

"Пять очков Слизерину. Перед тем, как приступить к заклинанию, обязательно правильно изобразите иглу. Вы узнаете, что некогда живые материалы, такие как дерево, не любят, когда их превращают в мертвый металл. Оно будет сопротивляться превращению, поэтому вы должны преодолеть это сильной волей и четким образом".

Черта с два воля мертвого куска дерева остановит меня. Я нахмурился и стал лепить заново, не забывая про игольное ушко, когда дошел до конца металлической спички. Результат был безупречен

...

С урока Трансфигурации у меня было больше вопросов, чем ответов, в основном о точной механике наложения магии, чем о самом предмете, который преподавал Дамблдор, но я мало что мог поделаться со своим любопытством, пока не выработал в Хогвартсе хоть какой-то надежный ритм.

Вместо холодной, мрачной, каменной лаборатории с узкими грязными окнами и полками, уставленными банками со странными ингредиентами для зелий, на свой первый урок зельеварения я попал в длинную комнату в подzemелье, в конце которой весело булькали четыре котла, полуденное солнце приглушенно проникало через узкие окна на одной стороне комнаты, а большой шкаф с ингредиентами стоял на противоположной стороне.

Гораций Слизнорт был, как его и изображали, моржом в мантии волшебника. Большие усы над оскаленным ртом, удивленно вскинутая бровь, когда он заметил мой рост, о котором, к счастью, не сказал, и острый блеск в глазах, выдававший его в целом спокойное отношение.

"Что, - начал он, когда все расселись за разные парты, его голос был полон ожидания, - это зелье?"

Он улыбнулся с фальшивым извинением, так и не дождавшись ответа: "Зелья могут почти все, правда, исцелять, омолаживать, изменять облик пьющего, притягивать удачу, единственное ограничение - способности варящего. И, конечно же, имеющиеся в его распоряжении ингредиенты".

"Понимаете, каждое зелье - это как история, объединяющая в конечном результате смысл каждого из его компонентов", - возбужденно хлопал он в ладоши.

"Если вы заглядывали в свою книгу перед этим уроком, то знаете, что это, по сути, очень подробный сборник рецептов, в котором учитывается даже количество перемешиваний, по часовой или против часовой стрелки, необходимых для получения определенного результата из каждого ингредиента."

Когда никто не заговорил, на лице Слизнорта появилась проницательная улыбка: "Полагаю, демонстрация необходима".

"Итак, - начал он говорить, роясь за своим столом, - приготовление зелий требует точности практически во всех аспектах, поскольку даже самое незначительное отклонение может привести к катастрофическим последствиям для варева. Однако верно и то, что даже самое незначительное отклонение может привести к неожиданным результатам, которые можно назвать благоприятными".

Через несколько мгновений он поставил на стол оловянный котел, а на белой скатерти, как нельзя более кстати увеличившей площадь стола, были разложены ингредиенты, оставшиеся,

вероятно, после других занятий.

"Так, посмотрим... посмотрим...", - его рука с безошибочной точностью металась среди ингредиентов, вытаскивая... желудь?

"Да, почему бы и нет... - пробормотал про себя моржеподобный зельевар, - попробуем превратить этот желудь в маленькую версию дуба, поскольку я не хочу сильно расширять комнату".

По его виду было видно, что он не уверен в том, что ему следует попытаться создать, но я не был в этом уверен. Слизнорт прошелся взглядом по классу, проверяя, насколько пристальное внимание ему уделяется, а затем снова улыбнулся.

"Мне понадобится ваша помощь, чтобы решить, какие ингредиенты понадобятся, - заявил он, - мисс Хорин, какие из этих ингредиентов подойдут для этого. Хорин, какие из этих ингредиентов ассоциируются у вас с жизнью и обновлением?"

"Корень пагубы часто присутствует в целебных зельях...", - ответила первокурсница Слизерина и указала на одно из растений, хотя вопрос ее, похоже, озадачил.

Я присмотрелся к предложению. Корень был толстый и тяжелый, плотный, с тонкими нитями красного цвета, проходящими сквозь него.

"От пагрудного корня рождается растение - крепкое, с кожистыми листьями". Слизнорт уточнил для остальных, не имевших ни малейшего представления о том, о чем говорил студент, но при этом покачал головой.

"Но нет, помните? Я не просил указывать мне на ингредиент, исходя из того, для чего он используется, по крайней мере, не только для этого. Речь идет об ощущениях, которые он вызывает, о том, что он означает. Вот, лучше я вам покажу".

"Это, растение пагрот. Это все неправильно. Жизнь - это рождение, рост, смерть и обновление. Это зеленые саженцы и побеги, семена и плоды. Это стремление, надежда и стремление к большему и лучшему. Это растение ничего из этого не представляет. Оно выносливое и крепкое, оно сопротивляется смерти, а не радуется жизни".

Слизнорт горячо заговорил: "Придёт время, и мы будем опираться на уже существующие рецепты, а пока я хочу, чтобы вы все сосредоточились на том, что я вам уже говорил: зелье - это история".

Он посмотрел на другие растения, разложенные на белой ткани, пока не нашел что-то более подходящее: "А вот это гораздо лучше".

Кора была по-юношески зеленой, а листья - мягкими и новыми, несмотря на все более холодные ночи наступающей зимы.

"Но это же слизеринская ива, она же ядовитая!" - зашипел Рейвенкло, который был занят сверкой выбора Слизнорта со своим экземпляром "Тысячи волшебных трав и грибов".

"Если говорить о растениях и животных, то смерть - это часть жизни, - слабо улыбнулся Слизнорт, растирая один из листьев между пальцами, - без нее жизнь - не более чем существование, как призрак, вечно бродящий по одним и тем же коридорам."

Не раздумывая, профессор смахнул небольшое количество коры в котел: "Но вы правы, один яд не поможет. Мы должны добавить что-то для защиты от него, у вас есть предложение?"

И так продолжалось. Иногда кто-то из учеников предлагал свой вариант, и Слизнорт одобрительно кивал, глядя на выбор. Но чаще всего профессор хмурился и качал головой, объясняя, почему он не считает это предложение подходящим.

Иногда Слизнорт рассказывал об ингредиенте: об истории растения, о том, в каких условиях оно растет, цветет ли, распространяется ли. Была ли змея, раздавленный клык которой он хотел добавить, ядовита для животных или только для людей.

Это был интеллектуальный блоггинг. Я не имел ни малейшего представления о том, что происходит, и часто обнаруживал, что пробираюсь вперед, нависая над головами своих сверстников, чтобы заглянуть в котел, который поставил Слизнорт.

"Ну вот", - сказал он, когда поверхность зелья разгладилась до идеального зеленого цвета. "Готово", - Слизнорт достал желудь, который он закрепил в начале урока, и двумя пальцами провел по приготовленному зелью.

"Теперь мы выполним обещание, данное нам раздавленными перьями и глазами летучей мыши, и с помощью этого семени дадим цель бритью Слизерина-Виллоу".

Не говоря больше ни слова, он бросил семя... и ничего не произошло.

Через пять секунд Слизнорт отнял котелок от огня, и волшебство началось.

Зелёная жидкость засияла внутренним светом, посылая по подземелью приятный свежий ветер, и через несколько секунд жидкость внутри котла словно загустела и приобрела тёмно-зелёный цвет, как мох, а из центра зелья вырвался саженец, который быстро вырос в огромный дуб высотой сантиметров тридцать.

Его листья были здорового летнего зеленого цвета. Миниатюрные ветви шелестели и колыхались, словно от легкого ветерка, который, тем не менее, наполнял воздух ароматом, которому не место в учебном классе. Он навевал мысли о долгих летних днях, о сухом легком аромате длинного летнего дня.

Это, подумал я, отбросив бредни о Трансфигурации Дамблдора, это и есть Магия.

...

За исключением нескольких коротких посещений, мне не удавалось насладиться Библиотекой, но после первой недели занятий и после того, как я наполовину выполнил большинство заданий, я, наконец, нашел время, чтобы свободно исследовать ее.

Помимо первой свободной от полок зоны, где стоял стол мастера-библиотекаря Судьбы, который смотрел на меня так, словно сама мысль о том, что я собираюсь изучать библиотеку, была возмутительной, библиотека занимала неопределенно большой зал, который, казалось, простирался до самого горизонта, ряд за рядом стояли книги, разделенные на секции, тщательно промаркированные, причем каждая полка отделялась от соседней одним или несколькими столами, за которыми могли сидеть студенты.

У меня было огромное количество материалов, которые я хотел бы изучить, но было ясно, что всего я не узнаю.

Если Волдеморту потребовалось напоить Хагрида философским камнем, чтобы узнать, как обойти цербера, то для меня, очевидно, мир был слишком огромен и в нём было слишком много направлений магии, чтобы я мог когда-нибудь научиться.

Специализация - это не то, о чем мне нравилось думать, но тут уж ничего не поделаешь. Что я решил? Выучить достаточно основ, а затем отправиться на поиски своего собственного пути в магии.

К тому же, размышляя я про себя, прогуливаясь по библиотеке и подбирая то тут, то там томик, всемирная империя сама себя не построит. Я ненадолго остановился, когда мой взгляд упал на секцию с ограниченным доступом, ненадолго задумался о возможном проникновении в библиотеку, но потом отбросил эту возможность - в конце концов, для этого еще будет время.

"Я начинаю говорить как мания величия..." пробормотал я про себя, осознав, что называть свои туманные планы на будущее "созданием всемирной империи" не совсем разумно. Тем не менее, прежде чем отправляться в самостоятельное плавание, мне необходимо было приобрести навыки.

<http://tl.rulate.ru/book/96307/3293445>